

в виде «потока будущих деловых отношений», при этом общие условия таких взаимоотношений сторон в дальнейшем могут быть детализированы, в том числе и путем заключения отдельных договоров [3, с. 20–21]. Далее этот ученый также приходит к выводу, что данный договор должен быть отнесен к договорам организационного характера [3, с. 21]. Полагаем, что и рассматриваемый нами договор между РУП-облэнерго и владельцами блок-станций о взаимных поставках и/или транзите электрической энергии, заключаемый, как правило, на длительный период и с возможностью согласования в период его действия новых условий, по своей сути является организационным (рамочным, договором о взаимоотношениях).

По вопросу включения в определение договора электроснабжения с владельцем блок-станции условия об ответственности за соблюдение условий данного договора, следует отметить, что наличие у владельца блок-станции и РУП-облэнерго такой ответственности не может считаться существенной характеристикой договора, так как любой гражданско-правовой договор предполагает наличие у сторон ответственности за его неисполнение. В целом полагаем, что особенности привлечения к ответственности по данному договору должны быть подробно раскрыты в отдельной главе Правил электроснабжения вместе с особенностями его заключения, а не «разбрасываться» по тексту указанных Правил.

Также понятие транзитного перетока, включенное в настоящее время в нормативное определение понятия «договор электроснабжения с владельцем блок-станции», по нашему мнению, должно быть сформулировано в отдельном подпункте п. 3 Правил электроснабжения, чтобы сделать понятие этого договора более лаконичным и понятным для правоприменителей.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым изменить название рассматриваемого договора с «договор электроснабжения с владельцем блок-станции» на «договор о поставке и транзитном перетоке электрической энергии с владельцем блок-станции» и изложить его определение в следующей формулировке: «договор о поставке и транзитном перетоке электрической энергии с владельцем блок-станции – соглашение о взаимоотношениях между РУП-облэнерго и владельцем блок-станции об условиях поставки в электрическую сеть РУП-облэнерго электрической энергии (выработанной блок-станцией и (или) подаваемой РУП-облэнерго владельцу блок-станции) и (или) транзитного перетока этой электрической энергии по электрической сети РУП-облэнерго».

Список использованной литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. Кн. 2. Разд. III. Общая часть обязательственного права. Разд. IV. Отдельные виды обязательств (главы 30–50) : отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 2005. – 1376 с.
2. Батурина, А. А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Батурина. – Иркутск : ФБГОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2018. – 199 с.
3. Левушкин, А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (87). – С. 19–26.

УДК 347.1

О. Н. Толочко

(Белорусский государственный университет, Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ ВАЛЮТЫ И ДЕНЕГ

Введение в гражданский оборот таких финансовых инструментов как криптовалюты актуализировало дискуссию о правовой природе и сущности денег (валюты). Сторонники «легализации» криптовалют предлагают не только урегулировать их гражданский оборот, но и приравнять к деньгам. По мнению автора, деньгами не может быть признан инструмент, эмитированный частными лицами. В то же время перед регулятором стоит задача по превращению белорусского рубля в полноценную международную валюту в целях устойчивого роста экономики.

Введение в гражданский оборот цифровых финансовых инструментов актуализировало дискуссию о сущности валюты и денег. Ст. 141 ГК Республики Беларусь не содержит определения валюты, однако наименование статьи («Деньги (валюта)») указывает на то, что понятия валюты и денег Закон рассматривает как тождественные. Согласно указанной норме, законным платёжным средством на территории Республики Беларусь является белорусский рубль, а случаи, порядок и использования на территории Беларуси иностранной валюты определяются законодательством.

Закон о валютном регулировании и валютном контроле 2003 г. раскрывает понятие «валютные ценности»: в п. 1.4 ст. 1 валютные ценности определены как иностранная валюта, ценные бумаги в иностранной валюте и белорусские рубли и ценные бумаги в них – при проведении с ними валютных операций с участием нерезидентов или трансграничном перемещении.

Таким образом, если в гражданском законодательстве валютой признаются как национальные, так и иностранные деньги, то в Законе о валютном регулировании и валютном контроле о национальной валюте речь идет лишь применительно к случаям, касающимся её внешнего оборота.

В последние годы в литературе всё чаще обосновывается необходимость причислить к валюте и валютным ценностям такие инструменты как криптовалюты и токены. Например, С.П. Протасовицкий, определяющий криптовалюту как «валюту, операции с которой совершаются и фиксируются в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации» [1, с. 260], предлагает закрепить на уровне Гражданского кодекса норму о том, что «денежное обязательство может быть выражено в белорусских рублях, иностранной валюте, криптовалюте, условных денежных единицах или установленных законодательством базовых величинах... Если денежное обязательство выражено в криптовалюте, но подлежит исполнению в белорусских рублях или иностранной валюте, сумма платежа определяется по среднему курсу криптовалюты к белорусскому рублю или соответствующей иностранной валюте на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законодательством или соглашением сторон» [1, с. 221–222].

Вместе с тем, такие финансовые инструменты как криптовалюты (биткоин, этериум и т.д.), ни деньгами, ни валютой не являются, в силу чего правила их оборота должны лежать в иной плоскости, нежели валютное регулирование.

Природа и сущность денег как социально-экономической категории исследована в многочисленных трудах, даже краткий обзор которых в рамках статьи затруднителен. Разные концепции высвечивают многие аспекты этого многогранного явления. С точки зрения юридической науки акцент следует сделать на его правовой стороне. В юридическом измерении деньги – это зафиксированные в форме знаков обязательства. Предоставление товаров, услуг, труда гарантировано обменивается на деньги, а деньги, в свою очередь, – на товары, услуги и иные ценности. Как совершенно справедливо указывается в ст. 141 ГК Беларуси, законным платёжным средством на территории Республики Беларусь является белорусский рубль, а случаи, порядок и использования на территории Беларуси иностранной валюты определяются законодательством. Таким образом, обязательства по «превращению» денег в товары или услуги обеспечены силой закона, а их покупательная способность –

государственными регуляторными механизмами, в том числе валютным регулированием.

Полноценное исполнение деньгами всех своих сущностных функций возможно лишь при наличии юридических гарантий со стороны государства-эмитента. Без этого имманентного качества отдельные функции денег, такие как, например, мера стоимости или средство платежа, могут выполняться другими вещами или нематериальными активами. Если стороны готовы произвести обмен товарами или услугами посредством биткойна, никаких препятствий к этому нет, так же, как если бы они договорились произвести расчёт зерном, металлом или бензином. Однако продавец не обязан принимать их в качестве средства платежа, и владелец биткойна никак не может принудить принять его в счёт поставленного товара или услуги.

Любые финансовые инструменты, эмитентом которых не выступает государство, не поддерживаются законом и в силу этого не могут заменить национальную валюту государств. Участие их в гражданском обороте по соглашению сторон не исключается, однако лишь в той мере, в какой такие инструменты не подрывают сложившийся правопорядок.

В этой связи примеры «легализации» криптовалют в тех или иных странах, приводимые крипто-энтузиастами [2], чаще всего касаются лишь отдельных регуляторных действий со стороны государства, но не означают приравнивания такого рода инструментов к валютам или деньгам [3]. Криптовалюты, как и другие формы «частных денег» (итакский час, WIR–Wirtschaftsring-Genossenschaft и др. [4]), лишены такого необходимого для полноценных денег качества как юридическая обязательность их приёма всеми субъектами экономических отношений. Причём данное обстоятельство не является недоработкой законодателя: допуск любого платёжного средства, эмитированного третьими акторами вне официальной денежной системы, в качестве обязательного к приёму – подрывает национальную экономику. Как представляется, ожидать такого шага вряд ли стоит. Криптовалюты не являются и не будут признаны деньгами. По сути, это – специфический «товар», который в силу определённых причин пользуется спросом, продаётся и покупается. Купля-продажа криптовалют регулируется гражданским законодательством, а также той частью законодательства о валютном регулировании, которая касается противодействия коррупции и легализации доходов, полученных преступным путём [5]. Что касается вопроса о приравнивании ее к валюте и деньгам, то, как представляется, он должен быть закрыт.

В отличие от криптовалют, обсуждаемые в настоящее время цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) являются разновидностью денег. На данный момент такие валюты в порядке эксперимента эмитированы в некоторых странах. В Беларуси цифровая валюта Национального банка не эмитируется и не рассматривается [6].

Таким образом, деньгами в принципе является национальная и иностранная валюта. Национальная валюта обязательна к приёму в качестве средства платежа, накопления, инвестиций всеми субъектами экономических отношений без ограничений. Иностранная валюта обращается в стране постольку, поскольку это допускается законодательством. Обмен иностранной валюты на национальную осуществляется по установленному курсу.

Национальные деньги любого государства интернационализированы в большей или меньшей степени [7]. Сегодня белорусский рубль является, по сути, внутренней валютой: он может быть использован для международных сделок, но лишь на территории страны-эмитента – Республики Беларусь. За рубежом он фактически не торгуется на валютном рынке, не принимается на депозиты в банках, не используется в качестве средства платежа по контрактам.

Такая ситуация была в 1990-е гг. с российским рублём, который можно было на внутреннем рынке обменять на иностранную валюту и использовать, например, для оплаты импортного внешнеторгового контракта. Но за рубежом российский рубль не

выполнял никаких функций денег. В последние годы усилиями российского государства и центрального банка рубль перешёл в стадию международной валюты, прежде всего – в рамках интеграционных объединений с участием Российской Федерации. Начался выпуск рублёвых еврооблигаций, что означало, что покупатели таких бумаг были согласны получать по ним рублёвые выплаты. Некоторые торговые системы за границей, в том числе в Лондоне и Чикаго, включили рубль в перечень валют, с которыми их клиенты могут совершать сделки. Следовательно, там были открыты рублёвые банковские счета. Масштабы использования российского рубля в мире были небольшими, однако сам факт в значительной мере укрепил российский рубль и, соответственно, экономику страны.

Этот путь вполне реален и для белорусской национальной валюты. Такая работа была начата Национальным банком в 2015 г., и за небольшой период времени ему удалось добиться значительных успехов. К сожалению, кризис, обусловленный пандемией и последующими событиями, во многом нивелировал эти достижения, и к настоящему моменту задачи по укреплению национальной валюты, повышения к ней доверия со стороны внутренних и внешних акторов, превращению белорусского рубля в международную валюту вновь стоят перед национальным регулятором.

Следует подчеркнуть, что понятие международных валют не идентично понятию мировых валют, к которым причисляют валюты, используемые в международных расчетах и резервах центральных банков в значимых количествах, хотя бы 1–2% [8, с. 19]. Сегодня не стоит вопрос о превращении национальной валюты Беларуси в мировую. Речь идет о том, что без использования во внешнеэкономической деятельности, т.е. без выполнения функции международных денег, белорусский рубль не является полноценной валютой, что не способствует устойчивому развитию национальной экономики. Достижимость этой задачи подтверждена реальными результатами, полученными Национальным банком за несколько предкризисных лет.

Список использованной литературы

1. Протасовицкий, С. П. Теория частноправового регулирования финансов / С. П. Протасовицкий. – Минск: БГУ, 2020. – 315 с.
2. Саакян, А.Г. Криптовалюта как первичный инструмент в формировании валютного регулирования государства / А.Г. Саакян // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 17–21.
3. Легализация криптовалют на примере разных стран и государств // Cripta.me [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cripta.me/legalizacia>. – Дата доступа: 09.06.2022.
4. Курилёнок, К. Поисковые модели денежной теории: деньги как равновесие по Нэшу / К. Курилёнок // Банковский вестник. – 2021. – Январь. – С. 18–28.
5. Кучеров, И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют / И.И. Кучеров // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 183–187.
6. Осмоловец, С. Цифровая валюта центрального банка: сущность, концепции и риски эмиссии / С. Осмоловец // Банковский вестник. – 2021. – Апрель. – С. 21–30.
7. Ляменков, А.К. Интернационализация валют в современной мировой экономике / А.К. Ляменков, Е.А. Ляменкова // Символ науки. – 2015. – № 10. В 2 частях. Часть 1. – С. 63–67.
8. Буторина, О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция / О.В. Буторина. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003. – 368 с.

УДК 339.564:341.9

В. А. Федотов

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель)